

С. А. Кузьмичёв

начальник отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЁННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ,
ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Основания возмещения вреда, причинённого физическому или юридическому лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, определены в главе 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и статьях 938, 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

В настоящее время в Республике Беларусь практика возмещения такого вреда не получила широкого распространения, что обусловлено как несовершенством уголовно-

процессуального и гражданского законодательства, так и отсутствием единообразных подходов к определению размера имущественного вреда.

В соответствии с частью 1 статьи 460 УПК фактическим основанием для возникновения права на возмещение является наличие вреда, возникшего на этапе предварительного расследования в результате незаконного задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, временного отстранения от должности и помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар (психиатрический стационар) [1].

Институт возмещения вреда является межотраслевым, на что указывает часть 2 статьи 460 УПК. В то же время в УПК и ГК вопросы ответственности за причинённый при производстве по уголовному делу вред разрешаются не единообразно, что на практике приводит к неоднозначному их толкованию.

Так, в соответствии со статьёй 939 ГК вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ, возмещается за счёт казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, – за счёт казны административно-территориальной единицы в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда в порядке, установленном законодательными актами [2].

Если же вред причинён гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования и при этом не повлёк последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 939 ГК, он возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьёй 938 ГК.

Таким образом, нормы пункта 1 статьи 939 ГК включают основания для возмещения вреда, которые отсутствуют в части первой статьи 460 УПК:

- 1) незаконное привлечение в качестве обвиняемого;
- 2) незаконное применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Представляется, что возмещению в рассматриваемом случае подлежит только вред, причинённый действиями, предусмотренными одновременно УПК и пунктом 1 статьи 939 ГК.

Из изложенного следует, что вред, причинённый другими, кроме перечисленных в части 1 статьи 460 УПК, процессуальными действиями и решениями, возмещению в порядке главы 48 УПК не подлежит.

Согласно пункту 2 ст. 969 ГК незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого и применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении являются основаниями для компенсации морального вреда, которая осуществляется только в порядке гражданского судопроизводства [2].

Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой. При удовлетворении исковых требований по гражданским делам о возмещении морального вреда суды в качестве оснований указывают на незаконное привлечение в качестве обвиняемого и применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Например, решением районного суда одного из областных центров Беларуси в ноябре 2018 года удовлетворены иски о возмещении морального вреда Д. и М., в отношении которых постановлен оправдательный приговор. Заявители обосновывали свои требования вынесением следователем Следственного комитета незаконных постановлений о привлечении их в качестве обвиняемых и применением мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Анализ положений главы 48 УПК свидетельствует о том, что действие процессуального института возмещения вреда не распространяется на случаи законного и обоснованного применения мер процессуального принуждения.

Частью 2 статьи 460 УПК на орган, ведущий уголовный процесс, возложена обязанность принять меры по возмещению вреда в случае признания его действий и решений незаконными.

Из части 2 статьи 461 УПК следует, что правила настоящей статьи не распространяются на случаи обоснованного применения мер процессуального принуждения.

В соответствии с частью 3 статьи 461 УПК право лиц, перечисленных в части 1 статьи 460 УПК, на возмещение вреда, возникает с момента признания действий органа, ведущего уголовный процесс, незаконными.

В части 1 статьи 8 УПК указано, что суд, орган уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу обязаны точно исполнять требования УПК [1].

На основании изложенного можно сделать вывод, что факты прекращения предварительного расследования, уголовного преследования, вынесения оправдательного приговора не могут являться безусловным свидетельством незаконности и необоснованности применения в ходе производства по уголовному делу мер процессуального принуждения.

Представляется, что для установления наличия причинной связи между незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, и наступившими вредными для здоровья и жизни последствиями необходимо назначать судебно-медицинскую экспертизу, которая должна проводиться в рамках гражданского судопроизводства по иску о возмещении физического вреда.

Следует отметить, что ни УПК, ни ГК не раскрывает значение терминов «незаконные действия и решения» органа, ведущего уголовный процесс, а также «обоснованное» применение мер процессуального принуждения.

На законодательном уровне понятия «законность» и «обоснованность» раскрываются только применительно к судебной проверке законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия» (далее – Пленум).

Согласно пункту 3 Пленума под законностью следует понимать соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок применения указанных мер пресечения и продления срока их действия, а под обоснованностью – наличие в представленных суду материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость их применения или продления [3].

Указанными положениями при толковании «законности» и «обоснованности» руководствуется и Следственный комитет при принятии решений о признании права на возмещение вреда (отказе в его возмещении).

В то же время в отдельных случаях факты вынесения по уголовным делам решений реабилитирующего характера являлись основанием для признания судами права на возмещение вреда. Подобные решения со ссылкой на судебную практику принимались в 2018 и 2020 годах надзирающими прокурорами г. Минска и следственными подразделениями Минской области.

С учётом изложенного в настоящее время имеется объективная необходимость корректировки положений главы 48 УПК, а практика признания права на возмещение вреда в формировании новых подходов.

В практической деятельности определённые затруднения также вызывают вопросы, связанные с установлением органа и его компетенции при определении размера возмещения имущественного вреда и денежной компенсации физического вреда.

Согласно статьям 463 и 464 УПК требование о возмещении имущественного вреда и денежной компенсации морального вреда рассматривает орган, ведущий уголовный процесс. При этом размер вреда, подлежащий возмещению, должен быть определён в течение месяца с момента поступления соответствующего требования. В необходимых случаях по его поручению такой расчёт может осуществляться финансовыми и иными органами.

В то же время анализ правоприменительной деятельности подразделений Следственного комитета показал, что предоставленная частью 2 статьи 464 УПК возможность поручения осуществления расчёта подлежащего возмещению вреда финансовым и иным органам практически не используется.

Сложившаяся практика в этой части нуждается в корректировке, поскольку самостоятельный расчёт вреда может повлечь не только жалобы относительно его объёма и размеров, но и ошибки при исчислении, что приведёт к необоснованному расходованию бюджетных средств.

Например, следственным подразделением Гомельской области и прокуратурой района по жалобам гражданина Х. неоднократно отменялись постановления следователя об определении размера имущественного вреда, несмотря на то, что расчёт осуществлялся с привлечением сотрудников финансово-экономического отдела управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области.

Дальнейшее совершенствование законодательства по указанным направлениям должно быть направлено на реализацию гражданами права на возмещение вреда в судебном порядке при вынесении органом, ведущим уголовный процесс, решения реабилитирующего характера, с которым закон связывает возникновение у гражданина данного права, либо в случае признания на стадии предварительного расследования незаконности применения меры процессуального принуждения.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 06 янв. 2021 г., № 85-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – 2/71.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 07 дек. 1998 г., № 218-3, в ред. Закона Республики Беларусь от 29 июня 2020 г., № 33-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 2/744.
3. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия / Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 дек. 2010 г. № 12, в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 26.03.2015 № 3 и от 31.03.2016 № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – 6/999.

Научный руководитель: Н. В. Копыткова,
канд. юрид. наук, доц.